

Н. В. Пращерук

«ПЕСНЬ ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА»: О ДУХОВНОЙ ПРОЗЕ СВТ. ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Аннотация. В статье исследуется духовная проза святителя Игнатия (Брянчанинова). Показывается, что его наследие представляет для филолога огромный интерес, поскольку сочинения его — это не только великие богословские тексты, но и явление русской художественной словесности. Его размышления о природе человека, о творчестве имеют безусловную содержательную ценность. Они важны и в методологическом аспекте, содержат ключи к осмыслению духовной составляющей русской литературы.

Ключевые слова: *святитель Игнатий (Брянчанинов), духовная проза, методология, словесность*

Для цитирования: *Пращерук Н. В. «Песнь под сенью Креста»: о духовной прозе свт. Игнатия (Брянчанинова) // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 259–264.*

Сведения об авторе: Пращерук Наталья Викторовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, профессор кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: pnv1108@gmail.com*

«Песнь под сенью Креста»¹ — так называется одна из миниатюр святителя Игнатия (Брянчанинова), в которой он вспоминает события библейской истории. Это название может восприниматься как своеобразная метафора судьбы святителя и содержания его духовных сочинений.

Свт. Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов; 1807–1867) — известный православный деятель, духовный писатель, автор знаменитых сочинений «Слово о смерти», «Аскетические опыты», «Отечник» и др.

В своей статье «Христианский пастырь и христианин-художник», построенной как диалог, святитель утверждает, что источник подлинного творчества — духовное устремление человека и «один Бог — предмет, могущий удовлетворить» это устремление: «Больш-

¹ См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Песнь под сенью Креста*. М., 2014. Произведения свт. Игнатия цитируются по этому изданию с указанием страницы в круглых скобках в тексте статьи.

шая часть талантов стремилась изобразить в роскоши страсти человеческие. Талант человеческий во всей своей силе и несчастной красоте развился в изображении зла; в изображении добра он... слаб, бледен, натянут. Истинный талант, познав, что Существенно-Изящное — один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устранить из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца — евангельские ощущения»². В диалоге обозначены этапы духовного пути художника, что открывает перспективы к новому прочтению судеб многих классиков. На основании опытных построений святителя оказывается возможным прояснить само понятие *духовное*, которое в гуманитарных исследованиях трактуется неоправданно широко и расплывчато. При этом главное в определении свт. Игнатия — то, что *духовный*, *духовное* относится не к статическому разделению *дух — душа — тело*, а к динамическому различению состояний души³. Это чрезвычайно важное пояснение могло бы послужить методологическим ключом к интерпретации духовного состояния, в том числе литературных персонажей.

Творчество святителя, его духовные сочинения наряду с богословской глубиной отличаются яркой литературностью, мастерством художественного слова. Следует отметить богатый жанровый диапазон его произведений. Мы писали ранее о его миниатюрах, по своей природе тяготеющих к стихотворению в прозе («Кладбище», «Сад во время зимы», «Роса» и др.), о библейской повести «Иосиф»⁴. Эти сочинения вошли в труд святителя «Аскетические опыты». Еще предстоит их осмыслить в контексте русской литературы XIX в. Так, поучительным представляется сопоставление миниатюр святителя и стихотворений в прозе И. С. Тургенева.

Проза свт. Игнатия включает и особые эпические повествования, плачи, паломничества. Его сочинение «Фарисей» по многим параметрам возвращает нас к древнерусскому жанру слова — духовного поучения. Слово в силу своей жанровой природы, связанной с воспроизведением прежде всего перед слушателями, несет в себе

² Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). М., 2002. С. 186–187.

³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полн. собр. писем: в 3 т. Т. 2. М., 2011. С. 445–446.

⁴ *Пращерук Н. В.* Современная духовная проза: традиции, смыслы, поэтика. Екатеринбург, 2018. С. 11–21.

черты предполагаемой активной коммуникации. Оно должно максимально воздействовать на читателя, а следовательно, четко структурируется, изобилует целым комплексом выразительных фигур речи, богатством изобразительных средств и вместе тем сохраняет черты свободного устного высказывания. Не случайно именно со словом связывают происхождение жанра эссе⁵.

Слово свт. Игнатия включает краткое предисловие, начинающееся обращением «Братия!», которое сразу обозначает диалогический способ развертывания содержания. На протяжении всего произведения эта установка последовательно реализуется, повествователь не замыкается в своих рассуждениях, он настроен на читателя/слушателя, прямые обращения к читателю перемежаются многими и многими вопросами. Характерна интонация сердечного, живого, личностного переживания того, о чем стремится поведать читателю автор. Слово, кроме предисловия, содержит две части. В первой с максимальной содержательной и богословской полнотой раскрывается феномен фарисейства и обрисовывается образ фарисея. Задействован широкий круг образных средств. Фарисейство трактуется как тягчайший грех, приводящий к богоубийству: «Величайшее злодеяние на земле совершено фарисеями. Всегда были они верны, и доселе они верны своему адскому призванию. Они — главные враги и гонители истинной, христианской добродетели и благочестия, не останавливающиеся ни пред каким средством, ни пред каким преступлением (с. 74); «Фарисейство — страшный яд; фарисейство — ужасный душевный недуг» (с. 70). Речь становится обличительной, полной сильнейшего эмоционального накала: «Эта душа в страшном запустении, в страшном мраке, в страшной мертвости. Это — вертеп темный, обитаемый одними лишь лютыми зверями, или еще более лютыми разбойниками. Это — гроб украшенный снаружи для чувственных глаз человеческих, так легко обманывающих, внутри исполненный мертвых костей; зловония, червей, всего нечистого, богоненавистного» (с. 72). Щедрая изобразительная и метафорическая составляющая — характерная черта образного и языкового воплощения темы. Описывая фарисея, святитель прямо обозначает свой метод репрезентации героя как живописание,

⁵ Кайда Л. Г. Эссе. Стилистический портрет. Монография. М., 2008. С. 68.

но живописание особое, опирающееся на Евангелие: «Постараемся начертать изображение фарисея, заимствуя живопись из Евангелия, чтоб каждый, взглядываясь в это страшное, чудовищное изображение, мог тщательно храниться по завещанию Господа «от кваса фарисейска» (Мф 16. 6) (с. 70). Тем самым Евангельский текст, широко представленный в произведении, становится живым, зримым, реальностью, переживающейся здесь и сейчас.

Если в первой части нам дается образ фарисея во всей полноте его качеств — от жестокосердия и неспособности к смирению до лицемерия, тщеславия, сребролюбия, то вторая часть построена главным образом на поучении, как нам избежать «закваски фарисейской». Святитель приводит примеры поведения праведников, на которые читатель должен ориентироваться в своем духовном пути. Завершается произведение фрагментом с тем же обращением «Братия!», который содержит сердечные наставления пастве по очищению себя от страстей не только телесных, но и душевных.

«Посещение Валаамского монастыря» выдержано, как может показаться изначально, в жанре строго очеркового повествования. На сдержанную информативность настраивает уже само название. Однако открывается очерк яркой образной картиной бури на Ладожском озере: «Великолепна буря на Ладожском озере, когда при ясном небе при сиянии солнца, порывистый ветер передвигает влажные холмы по поверхности глубокого, широкого озера. Эта необъятная поверхность вся усеяна холмами лазуревго цвета с белоснежными, серебристыми гребнями» (с. 185). При этом, следуя традициям древнерусских хождений, свт. Игнатий не стремится обрисовать личность паломника, намеренно опускает биографические сведения о нем, какие-то личностные и психологические характеристики. Он только замечает, что «при такой буре в 1846 году, в первых числах сентября, ехал я из Коневского монастыря в Валаамской на пароходе, носящем имя острова, на котором стоит последний монастырь» (с. 185). Это практически все, что мы узнаем о повествователе-паломнике. Но зато образное описание бури продолжается и далее с яркой метафоричностью, столь характерной для письма святителя: «Ветер был очень свежий; быстро неслись под небом белые облака отдельными группами, как стада птиц, совершающих свое переселение осенью и весной. Величественна буря на открытом озере;

и у берегов она имеет свою красу. Там свирепые волны — в вечном споре с ветрами, гневаются, грозно беседуют между собою, а здесь они — в ярости на землю, с замыслом дерзновенным» (с. 185).

И на протяжении всего произведения типично очерковое повествование, включающее сведения о расположении, структуре и составе монастыря, о его храмах, его истории, об основных послушаниях и обычаях, перемежается художественными, поэтичными вкраплениями. Для них характерны яркая образность, экспрессивные эпитеты и сравнения, инверсии. Особенно запоминается описание знаменного пения: «Тоны этого напева величественны, протяжны, заунывны; изображают стоны души, кающейся, воздыхающей в стране своего изгнания о блаженной, желанной стране радования вечного, наслаждения чистого, святого. Так! эти самые тоны, а не иные, должны раздаваться в этой обители, которой самые здания имеют образ темницы, назначенной для рыданий, для плача о своем плене, для дум глубоких, для размышлений о вечности. Эти тоны — в гармонии с дикою, строгою природою, с громадными массами гранита, с темным лесом, с глубокими водами» (с. 203). Повествование становится художественного расцветенным.

Кроме того, содержательная и сюжетная объемность, не свойственная просто очерку, создается, в том числе, литературностью (интертекстуальностью). Святитель Игнатий описывает библиотеку монастыря, перечисляет не только напечатанные, но и рукописные книги из этой библиотеки. Книге «Цветник» священноинока Дорофея он уделяет самое пристальное внимание — цитирует большой фрагмент из нее. Высоко оценивает мудрость и великую простоту книги и ее создателя.

Завершается паломничество гимническим восхвалением красоты монашеского подвига, выразительными благословляющими словами в адрес тех, кто вступает на этот путь служения Богу. Фрагмент во многом соотносится с вдохновенной проповедью. Следовательно, и это сочинение свт. Игнатия имеет сложную жанровую и повествовательную природу, не укладывается в номинацию очерка, несет в себе безусловные черты художественного повествования.

Таким образом, произведения святителя, рассмотренные нами в этой работе и ранее, открывают нам не только великого духовного писателя, но и яркого художника слова, блестяще владеющего принципами и приемами высокого литературного письма.

Источники и литература

1. Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: РНБ, 2002.
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Песнь под сенью Креста. М.: Неугасимая лампада, 2014.
3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем: в 3 т. М.: Паломник, 2011. Т. 2.
4. *Кайда Л. Г.* Эссе. Стилистический портрет. Монография. М., 2008.
5. *Пращерук Н. В.* Современная духовная проза: традиции, смыслы, поэтика. Екатеринбург, 2018.

Natalya V. Prashcheruk

“A Song Under the Shadow of the Cross”: On the Spiritual Prose of St. Ignatius (Brianchaninov)

Abstract. The article explores the spiritual prose of St. Ignatius (Brianchaninov). It is shown that his legacy is of great interest to the philologist, since the writings of the saint are not only great theological texts, but also a phenomenon of Russian literature. His reflections on the nature of man, and on creativity, have unconditional substantial value. They are also important in a methodological sense, and contain the key to understanding the spiritual component of Russian literature.

Keywords: *St. Ignatius (Brianchaninov), spiritual prose, methodology, literature*

For citation: Prashcheruk N. V. «Pesn' pod sen'iu Kresta»: o dukhovnoi proze svt. Ignatiia (Brianchaninova) [“A Song Under the Shadow of the Cross”: On the Spiritual Prose of St. Ignatius (Brianchaninov)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 259–264.

About the author: Prashcheruk Natalya Viktorovna — Dr. Hab. (Philology), Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Ural Federal University, Professor of the Department of Church History and Philology of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* pnv1108@gmail.com